

Когда Чу Юньфан пришел в школу, там уже было много учеников класса гуманитарных наук.

В эпоху Куньлунь учебная программа каждой школы была сосредоточена как на гуманитарных науках, так и на боевых искусствах. Те заучки, которые зарывались с головой в книги, или деревенщины, которые преуспевали в спорте, но были недалекоими в эпоху всеобщего равенства, были ни на что не годными.

Образование в эпоху Куньлунь было направлено на то, чтобы подготовить учеников, которые были бы хороши как в гуманитарных, так и в боевых искусствах. Все эти современные ученики считались выдающимися, если бы кто-либо из них был отнесен к эпохе всеобщего равенства.

До разделения классов школьный день обычно делился на утреннюю и дневную смены. Утром они изучали всякие гуманитарные науки, а днем это было их время для тренировок по боевым искусствам.

Именно так они могли воспитывать разносторонних учеников, владеющих как гуманитарными, так и военными искусствами. Только после разделения потоков студенты могли свободно выбирать предметы, которые им нравились.

Между тем, занятия по гуманитарным и военным искусствам проходили в разных аудиториях. Учебная аудитория по гуманитарным искусствам была похожа на те, что были распространены в нашей эре. Занятия по военным искусствам проходили на огромной арене для спарринга, поскольку это было удобно для учеников.

Приход Чу Юнфана не привлек ничьего внимания. Он сел на свое место и достал планшет.

Много лет назад бумажные книги были отменены и заменены такими планшетами. Это было удобно и экологично.

Все учебные материалы были загружены в планшет. В нем было множество упражнений, и студенты могли искать необходимые им документы в интернете, когда им было угодно. Это была отличная учебная платформа.

Чу Юйфан начал просматривать учебные материалы после успешного подключения. Это было домашнее задание, которое было частью его повседневной рутины. Поскольку им приходилось сосредотачиваться на обеих областях, то для того, чтобы попасть в поток боевых искусств, он также должен был иметь хорошие результаты в гуманитарных науках.

Как оказалось, вскоре он заметил, что что-то изменилось. Когда он просмотрел открытый материал, он понял, что может прочитать почти десять строк за раз. Более того, он мог запомнить все сразу после прочтения. Он запомнил все это. Вспоминая изученное, он досконально понял многие вещи, которые раньше не мог понять.

Хотя его оценки по гуманитарным наукам были не так уж плохи, но и ничего особенного. Его можно было бы считать середнячком. Тем не менее, теперь он прочитал все материалы. Когда он выполнял упражнения по материалам, для него это оказалось почти слишком легко. Он понимал все, что читал.

Это, несомненно, была способность к обучению на уровне академического гения.

Всё превзошло самые смелые его фантазии!

«Кажется, не только мой талант к боевым искусствам подвергся изменениям. Я изменился во всех аспектах. Улучшился даже мой интеллект», – думал Чу Юньфан. Его разум был яснее чем когда-либо, и он мог размышлять о вещах, о которых раньше не умел.

Сонное приключение оказалось не таким уж простым, как он думал. Оно оказало на него глубокое влияние.

«В любом случае, мне это на руку!»

Благодаря этой поразительной способности к обучению он мог сэкономить массу времени. Кроме того, способный боец должен учиться самым разным вещам. Ему приходится делать намного больше, чем просто медитировать и совершенствоваться.

С таким даром он сможет достичь ещё больших высот!

Он не заметил, как быстро пролетело время, и наступила пора его первого занятия.

Первый урок был посвящен письму печатей. Это занятие было обязательным для всех школ. Это было связано с тем, что многое в эре Куньлунь было связано с древней цивилизацией Зенита. Чтобы продолжить обучение, изучение письменности печатей было обязательным.

Вскоре явился учитель, который преподавал письменность печатей. Это был пожилой человек, которому, вероятно, было больше 60 лет, с головой полных седых волос. Из-за их большой разницы в возрасте ученики не называли его учителем. Вместо этого они обращались к нему как к господину Хэ, и он выглядел как высохший педант из Обычной эры.

Как бы то ни было, Чу Юньфан был достаточно чутким, чтобы ощутить от него огромное жизненное колебание. Очевидно, он был могуществом Воинственного Дао. После мечты его способность чувствовать подобные вещи значительно усилилась.

Чу Юньфан подумал про себя, что не следует судить о книге по ее обложке. Он не мог поверить, что за последние два года он так и не заметил, что господин Хэ — грозный воин Воинственного Дао.

После того, как все встали и поклонились, начался урок.

Сэр Хэ, войдя, не произнес ни слова. Вместо этого он написал иероглиф чжуаньшу на электронной доске.

«Я еще не успел вас научить этому знаку. Угадайте сами, что он означает!» — сказал Сэр Хэ. Несмотря на то, что он выглядел пожилым, голос его звучал бодро. «Для людей, стремящихся к развитию, знание чжуаньшу является базовым навыком. Многие тайные записи сделаны непосредственно на чжуаньшу. Если вы не знаете этих знаков, то не сможете прочитать их, даже если вам удастся раздобыть секретные записи в Царстве Куньлунь».

«Как я уже упоминал на уроке, письмо чжуаньшу является пиктографическим, как и наши китайские иероглифы. Поэтому, глядя на знак чжуаньшу, вам следует догадаться, что он означает».

Сэр Хэ окинул взглядом учеников. Он указал на одного из них и сказал: «Фэн Дэин, скажи мне. Ты староста класса, и у тебя тоже хорошие оценки по чжуаньшу!»

Это был молодой человек лет шестнадцати или семнадцати. Он был высок и красив, но в то же время в его лице сквозило высокомерие. Сразу было заметно, что он происходит из знатной семьи. Его темно-синяя форма для боевых искусств была отделана позолотой и выглядела очень дорого.

Это был староста 11 класса, Фэн Дэйин. Он имел знатное происхождение, а также большой талант. Его уровень развития достиг 9-го уровня физической стадии, Питание Ци. Учитывая его эффектное лицо, многие его одноклассницы были влюблены в него, поэтому он был самым популярным в классе.

Чу Юньфан посмотрел на Гао Хунчжи, сидевшего рядом с ним. Он также происходил из семьи богачей во втором поколении и тоже имел большой талант. Его уровень развития был сопоставим с уровнем Фэн Дэйина, но их популярность была очень разной.

Как говорится, "Никто не пострадает, если не будет сравнения".

Один был прекрасным принцем, популярным в классе, в то время как другой был толстым шутником!

Увидев спокойный взгляд Фен Деина, Гао Хунжи презрительно надул губы и сказал: "Он ведь только и умеет выпендриваться. Посмотрите на него, все такой важный, словно павлин, который распустил свой хвост. Кто же не знает, что он и есть само совершенство?!"

Чу Юйфан, подслушав шепот Гао Хунжи, усмехнулся. Уровень совершенствования дуэта был высоким среди всех учеников мужского пола. Учитывая то, что Фен Деин имел снобистских нрав, было вполне естественно, что они недолюбливали друг друга.

"Господин Хе, я полагаю, что это должно быть звукоподражание. Причина заключается в том, что оно отличается от всех символов письменности Чжуаньшу, которые я когда-либо изучал!" - ответил Фен Деин.

Господин Хе лишь улыбнулся. Затем он посмотрел на остальной класс и сказал: "Есть еще кто-нибудь, кто хотел бы высказать свое мнение по этому поводу?"

- Господин Хэ, я не думаю, что вам нужно спрашивать кого-то ещё. Каким образом они могут знать что-то, если я не знаю? Моя семья наняла выпускника, специализирующегося на изучении письменности чжуаньшу в университете, чтобы он обучал меня! - сказал Фэн Дейин с высокомерием, искренне презирая других студентов.

- Всё, что он может сделать, это похвастаться своими небольшими деньгами. Неужели он думает, что мы не можем позволить себе нанять кого-нибудь сами?! - сплюнул Гао Хунчжи, - С его успехами, как он может быть таким хвастуном с тех пор, как его семья наняла ему репетитора? - а затем добавил, - Но этот иероглиф действительно странный. Я никогда его не видел раньше!

Гао Хунчжи действительно считал его необычным. На самом деле у него также был нанятый репетитор, специализирующийся на чжуаньшу. Он знал практически все часто используемые иероглифы и запоминал их значения. И всё же он был уверен, что никогда не видел этого иероглифа.

- А как насчёт вас, Тан Сыюй? - продолжал улыбаться господин Хэ, указывая на молодую леди.

Девушке также было, по-видимому, 16 или 17 лет. У нее были изысканные черты лица и небольшой двойной подбородок. В своей белоснежной спортивной форме она выглядела высокой и стройной.

Она была заместителем старосты 11-го класса, а также богиней, в которую были влюблены большинство парней в классе. Ее звали Тан Сыюй.

Прошлое Тан Сыюй было загадкой для класса. Дело в том, что она поступила в школу не так, как остальные, а перевелась туда в прошлом году. Когда она приехала, ее уровень развития составлял всего 3-й уровень. Однако годом позже она уже была на 9-м уровне.

Такой талант привлек внимание высших эшелонов школы. У нее даже были поклонники из других школ.

В 11-м классе самыми развитыми и лучшими учениками были Тан Сыюй, Гао Хунчжи и Фэн Дэин. Они гарантированно попадут в группу боевых искусств.

Встав и произнеся своим ярким голосом: «Господин Хэ, я считаю, что это слово не может быть звукоподражательным. Скорее всего, это существительное, возможно, некое существо. Я могу сказать это по форме слова!»

В тот момент на лице господина Хэ появилась легкая улыбка, и он произнес: «Есть ли еще какие-нибудь соображения?»

Неожиданно Чу Юньфан поднял руку. Он встал и произнес: «Господин Хэ, я знаю значение этого слова!»

Все взгляды были прикованы к Чу Юньфану. Ведь, учитывая, что господин Хэ всего лишь хотел, чтобы они отгадали значение слова, то это должно было быть нечто, чего они не должны были знать.

И вот, несмотря на это, Чу Юньфан сказал, что знает.

«О? Тогда расскажи мне об этом!» — произнес господин Хэ с усмешкой.

«Заместитель старосты прав. Значение этого слова — большая, свирепая птица!» — ответил Чу Юньфан, выглядя самоуверенным.

Хотя другие лишь угадывали значение символов печати, он узнал слово сразу, потому что воспоминания Императора Алхимии были так ясны в его голове. Печать была текстом, который использовался в ту эпоху.

Помимо общеупотребимых слов, он узнал и некоторые редкие.

«Новички вы!» - прокричал Фэн Дэин. - Чу Юньфан, перестань прикидываться знатоком, когда ты ничего не знаешь. Даже я не понимаю, так как же ты?»

Гал Хунжи сразу же подскочил.

«Эх, мне не нравится то, что ты только что сказал. Что ты имеешь в виду под «как же он может понять, если ты не понимаешь?» Сэр Хэ ничего не сказал, так что что ты делаешь, перебивая его?» - воскликнул он. Он не мог вынести такого поведения Фэн Дэйина.

«Ты...» Ярость вспыхнула внутри Фэн Дэйина, и его взгляд потемнел. Он был в ярости от того, что Чу Юнфан осмелился заявить, что его объяснение было неправильным. Более того, он не верил, что Чу Юнфан действительно понял, что означает это слово.

За последние несколько лет он нанял репетитора, чтобы тот обучил его исключительно письму печатями. Он выучил значения всех слов и терминов, но он не знал этого. Как мог Чу Юньфан, мальчик, родившийся в бедной семье, знать?

«Хорошо, тихо!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/88639/3012338>